повѣствованія, даже долженъ былъ-бы прервать на время теченіе романа.

Отъ этихъ, въ значительной мѣрѣ, эстетическихъ соображеній, перехожу къ частному, но болѣе близкому намъ вопросу, на сколько выведенныя въ романѣ личности изъ судебнаго персонала представляются личностями исключительными и дѣйствительно-ли засѣданіе по дѣлу Масловой въ Окружномъ Судѣ, въ изображеніи гр. Толстого, такъ намѣренно тенденціозно. Собственно говоря, мнѣніе Стараго Судьи относительно состава суда неопредѣленно: сначала онъ признаетъ, что это личности «измышленныя», но вслѣдъ затѣмъ говоритъ, что онъ не намѣренъ „оспаривать жизненную правдивость изображенія судей" (казалось бы, нечего больше и требовать отъ художника), но упрекаетъ автора романа въ томъ, что „онъ приподнялъ только уголокъ ихъ нравственной личности и оставилъ читателя лицомъ къ лицу только съ этими занятыми исключительно собою холодными и бездушными фигурами; не посмотрѣлъ на этихъ людей въ другіе моменты судебной драмы, когда, отогнавъ мимолетную мысль, они снова становятся на высотѣ своего призванія". Чего однако можно ожидать отъ людей „бездушныхъ и холодныхъ"? Приходится остановиться на чемъ-либо одномъ и, чтобы избѣжать противорѣчія, сказать, что изображеніе судей жизненно и правдиво. Съ этимъ нельзя не согласиться. Но въ такомъ случаѣ, приговоръ о нихъ (по крайней мѣрѣ о двухъ изъ нихъ) Стараго Судьи слишкомъ строгъ, даже несправедливъ. Если въ характерѣ предсѣдательствующаго нельзя не усмотрѣть нѣкоторой „беззаботности" и даже „игривости", то судью, сидѣвшаго справа отъ него, никакъ нельзя представить себѣ человѣкомъ „очерствѣвшимъ въ безсердечіи", и ни про одного члена суда нельзя и подумать, что это люди, „впавшіе въ какой-то идіотизмъ".

Въ чемъ собственно провинился товарищъ предсѣдателя? Въ томъ, что предъ засѣданіемъ, въ ожиданіи опаздывающаго члена суда, занимался гимнастикой; что вышелъ въ засѣданіе безъ подготовки; въ томъ, что во время засѣданія нѣсколько разъ отвлекался мыслью къ предстоящему свиданію съ гувернанткой Кларой Васильевной, и въ томъ, наконецъ, что не указалъ присяжнымъ засѣдателямъ о возможности дать ограничительные отвѣты. Заниматься гимнастикой въ свободныя минуты судьямъ по-